

Судьбонья СТРАНИ

ПУТЬ АКТРИСЫ

С ЭТОЙ пожелтевшей, иссеченной временем, фотографии и начался наш разговор. На снимке два удивительно похожих друг на друга подростка. Оба круглолицые, мягко очерченны губы, удлиненные, чуть с раскосинкой глаза. И одеты они одинаково.

Это мы с братом в детдомовском саду, — поясняет Хадича Абдурасуловна. — 1930-й год.

Мы беседуем со старшей артисткой нашего театра Хадичей Бабахановой. Она чем-то все еще неуловимо напоминает ту девочку со снимка... Хадича Абдурасуловна рассказывает о себе, вспоминает годы жизни — далекие и близкие, роли, сыгранные на сцене.

Актриса, наверное, и в обычной жизни остается актрисой. Рассказывая, она перевоплощается на глазах. Вот передо мной та далекая, чуть озорная детдомовская девочка, а вот грустная, нежная Халисхон из музыкальной драмы Камиля Яшена, а затем в голосе актрисы вдруг появляются властные, жесткие интонации. Это она рассказывает о своей последней роли — ханши Надиры.

Когда же, где пришло к ней это решение — стать актрисой? Может быть, впервые серьезно подумала об этом там, на берегу быстрого Салара? Сюда частенько приходили они с братишкой — побывать вдвоем, помолчать под шепот говорливой речки. Здесь рождались раздумья, здесь исверяла она брату свои мысли. И, наверное, здесь родилась мечта стать актрисой. Мечта единственная, одна на всю жизнь.

С пяти лет осталась Хадича с братишкой без родителей. Ташкентский детский дом стал для них домом родным, воспитатель Турап Тулаходжаев — наставником и отцом. О театре она знала из книг, слушала по радио спектакли. А все-таки главный «виновник» ее мечты — воспитатель Турап-ака. Сам был страстным театралом и почти все его воспитанники «заболели» театром. И не было лучше праздника для детей, если Турап-ака говорил: «Готовьтесь, в воскресенье идем на спектакль».

И у себя в детдоме открыли они детский драматический театр. Назвали — «Красный партизан». Ставили небольшие пьесы или отрывки. И везде в главных сценах Хадича.

Окончена семилетка. С волнением перешагнула впервые порог Ташкентского театрального техникума. «Расскажите какой-нибудь отрывок», — попросили ее на экзамене. Несколько неожиданно для себя (наверное, от растерянности) Хадича сказала: «Можно из Бустана Саади?». И не дожидаясь ответа, горячо начала: «Один — слуга, другой — владетель трона.

Суд — нужен этому — тому — корона...»

В притихшей комнате звучали чеканные стихи персидского поэта, будоражил чувства взволнованный голос девушки.

И только потом, когда раздалась искренняя аплодисменты членов комиссии, вспомнила — она же готовилась читать совсем другой монолог.

Уже в техникуме ясно почувствовала, что актерская профессия требует полной отдачи всего человека без остатка. А, кроме того, работы — напряженной, каждодневной.

Как порой хотелось после неудачной репетиции бросить все. Мучительно думалось тогда — не сможет она справиться с актерской судьбой. Какой это огромный труд — играть на сцене разных людей. Не просто играть, а лепить характеры, так, чтобы зал забыл, что перед ним актер, и видел на сцене живого человека. Как достучаться до сердца зрителя?

Но Хадича с детства приучена не отступать перед трудностями. Это только на вид она такая хрупкая. Нелегкое детство закалило характер. Проходит минута душевной слабости. И опять Хадича повторяет трудный этюд, еще и еще раз проверяет каждый жест, тончайше настраивает интонацию.

...Быстро пролетели четыре года учебы в техникуме. Вот уже победила волнения экзаменационных спектаклей. Получен диплом с отличием. Хадичу Бабаханову и еще двух способных выпускниц техникума направляют учиться в Москву, в ГИТИС.

1939 год. «Как все-таки мне повезло в жизни, — писала она тогда в Ташкент брату, — днем занимаюсь в студии, а вечером — в театр. Видела на днях Веру Пашенную в «Каменном гнезде». Какая игра! даже не могу передать тебе словами. Очень хочется самой играть на таком же душевном взлете...»

Но учебу в Москве Хадиче пришлось прервать. Настал июнь 1941 года. Вернулась в Ташкент, проводила на фронт брата, а осенью приехала в Термезский музыкально-драматический театр.

За всю сценическую жизнь Хадича сыграла более ста ролей. Джамия из «Бая и батрака» Хамзы Хакимзаде Ниязи, Нурхан из одноименной пьесы Камиля Яшена, Зухра из «Тахира и Зухры», Джесси — из «Русского вопроса». Да разве перечислишь все роли, сыгранные за тридцать лет? У каждой героини, конечно же, свой характер, своя неповторимая судьба. Но их объединяет индивидуальность актрисы, ее глубокий внутренний драматизм, душевный такт.

В жизни Хадичи Бабахановой, как и в жизни любой актрисы, есть творческие радости, и в горьких минут неудач было достаточно. Личная жизнь тесно переплеталась

с творческой. Муж Хадичи Абдурасуловны тоже актер Термезского муздромтеатра. Воспитали шестерых ребят. Оставить детей было не с кем, вот и ездил всей семьей на гастроли, пока старшие не подросли. А жизнь актеров — в постоянных разъездах, и никогда полностью не располагаешь собой, ни при каких обстоятельствах.

До сих пор холодит и сжимается сердце, когда вспоминает тот студеный ноябрь сорок третьего. Не уберегли они тогда свою первую дочку. Воспаление легких. «Не спасли лекарства, усилия врачей... Трудно передать боль, этнические женщины, потерявшей ребенка. Часами сидела оперенев, устремив взгляд в одну точку. Или принималась перебирать маленькие рубашочки, которые хранили еще запах родного тельца... Страшная пустота, казалось, остановилась для нее жизнь — никого не хотела видеть, слышать.

Но вот зашел руководитель группы Саттаров. Осторожно сказал:

— Концерт сегодня для раненых. В госпитале. Хадича, родная моя, должна ты прийти.

Ничего не ответила ему, а к вечеру собралась в госпиталь. Болезненно режут глаз ослепительно белые повязки раненых. Вышла в круг, сама собой вспомнились строки Ольги Берггольц о дочери. Начала читать:

«Как дико пахнет жилище,
Как стынут объятия мои,
Разжатые руки не сыщут
Веселых ручонки твоих...
Мой ласковый, рыжийкий,
милый
Мой первый, мой лучший
птенец...»

И не нужно было объяснять, почему закапали слезы. Они же заблестели и у слушателей тоже... Только работа и смогла тогда приглушить душевную боль.

Труд, считает Хадича Бабаханова, основа вдохновения. Она работает много и в этом залог успеха. Порой долгие мучительные поиски какой-то одной черточки в героине. Не всегда сразу получается желаемое. Вот взять последнюю роль «Надиры» в музыкальной драме Хашима Раззакова. Надира — управительница Кокандского ханства, женщина большого характера. Много раздумий и поисков принесла эта роль Хадиче Абдурасуловне. Вроде бы все правильно, но нет жизни в ее Надире. И актриса продолжает искать, работать. И только сейчас, на последних репетициях, пропадают скованность, приходит желанная сценическая свобода.

Скоро премьера и уже на публике будет проверяться роль. Будут потом также встречи со зрителями, беседы о сыгранной роли, их мнение. Постоянные контакты и общение — это необходимый закон для настоящего актера. Ибо он играет для людей и показывает людей.

Много планов, много надежд у заслуженной артистки Узбекской ССР Хадичи Бабахановой. И верится, что они обязательно исполнятся. Впереди еще долгая жизнь, жизнь актрисы.

И. ВОЙТКО.